

Один поворот его жизни вполне мог бы стать сюжетом для кинофильма. Представьте: человек, получивший диплом Ленинградского химико-технологического института, решает попытаться счастья на вступительных экзаменах в школу-студию МХАТ. Попытка удается. Его заметили, приняли. Потом он стал талантливым актером. Еще некоторое время спустя — известным. Теперь все чаще и чаще в прессе его называют популярным актером театра и кино.

1965 год — дипломный спектакль в школе-студии МХАТ. Молодой актер блестяще сыграл дряхлого светского ловеласа Дядюшку в «Дядюшкином сне» Достоевского. То, что впоследствии «открыло» в нем кино: «тягу к глубинному анализу» характера и «тонкий юмор», «необычайный лиризм» и «человеческое обаяние», было продемонстрировано в этом дипломном спектакле.

Такая профессия

ОБ АКТЕРСКОМ ИСКУССТВЕ В БЕСЕДЕ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ Н. КОЛЕСНИКОВОЙ ГОВОРIT АНДРЕЙ МЯГКОВ.

Потом — и вот уже одиннадцать лет — театр «Современник», давший актеру время и многообразие ролей для роста таланта, для самоутверждения. В театре Мягков играл и играет самые разнообразные роли: из классического и современного репертуара, драматические, лирические, комические.

— Может быть, Вы назовете роль, особенно обогатившую Вас?

— Обогатившая меня роль? Боюсь сказать... Дайте подумать. Пожалуй, работа над трилогией в театре — «Декабристы», «Народовольцы», «Большевики». Это была работа-исследование. Мы очень много читали, подняли большое количество материала. Я открыл для себя многих авторов, о которых ранее не знал. Соприкоснулся с разными эпохами, разными героями. Я подходил к ним с точки зрения соответствия, старался сделать своими привносил себя...

— Андрей Васильевич, мы, зрители, хорошо знаем Вас как актера кино. Разрешите, я напомним читателям приблизительный список фильмов с Вашим участием: «Братья Карамазовы», «Похождения зубного врача», «Старый дом», «Надежда», «Серебряные трубы», «Нежданный гость» и недавние киноработы «Страх высоты» и «Ирония судьбы». Скажите, пожалуйста, что дало Вам кино?

— Возможность попробовать себя в разных качествах. Кино мобилизует, это хороший тренажер для актера. Если в театре можно позволить себе расслабиться, то в кино — нет. Жесткие сроки. Я всегда устаю от съемок физически.

И еще — кино сталкивает актера с очень большим кругом лиц, дает и возможность встречаться с интересными и талантливыми людьми. Талантливыми — в разных значениях этого слова. На судьбу в этом смысле жаловаться не приходится.

— В их число входят режиссеры, у которых Вы снимались?

— Да. С режиссерами мне тоже везло. Мой первый режиссер в кино — Э. Климов, а последний, у которого сейчас снимаюсь, — Э. Рязанов. И другие — И. Пырьев, М. Донской — все они оставили глубокий след в моей жизни. Работа с ними приносила и приносит большую радость.

— Как называется фильм, в котором Вы сейчас снимаетесь?

— «Служебный роман». Мой герой — о таких говорят: типичный служащий. Он влюбляется в своего начальника-женщину. Ее играет Алиса Фрейндлих.

— Очередной положительный герой?

— Да. Положительность — мой «киношный» штамп. Это меня огорчает. В театре этого нет. Там есть всякие роли, положительные и отрицательные. Но, как бы вам объяс-

нить... Мне нравятся мои «положительные люди». Вот Женя Лукашин из «Иронии судьбы». Недотепа бескорыстный. Из тех, кто приносит радость всем, кто с ним общается, но незаметно. Да так ли он положительный? Ведь и напился до потери сознания, и невесту бросил накануне свадьбы, и за одну ночь какую-то незнакомую женщину полюбил... Это же характер сложный, противоречивый. Был еще один герой — из кинофильма «Страх высоты». Уж никак не положительный.

— Что Вам больше всего нравится в людях?

— Наверное, то, что всем людям нравится в людях. Я даже не знаю, что Вам тут ответить. Скажу, что не люблю предательства и люблю доброту... Но ведь кто скажет, что любит первое и не любит второе? Нет, я не могу ответить на этот вопрос.

— Андрей Васильевич, а как Вы проводите свой отпуск?

— У меня не было ни одного отпуска после окончания школы-студии МХАТ. Все время работа. Театр — кино. И в выходные дни — съемки. Так уже двенадцать лет. Это хорошо, когда у актера много работы. Устаю ли я? Да, конечно. Но я знаю людей, которые мечтают об этом, чтобы было не до отпуска, чтобы шли съемки, репетиции, усталость и снова съемки, репетиции. Такая профессия. Конечно, не всем актерам так везет. Здесь есть элементы удачи. Да, мне везет. Вот пригласили во МХАТ на две роли в чеховских спектаклях — Трехпел и Тузенбах. Но, наверно, на крыльях удачи далеко не улетит. Это опора ненадежная. Сегодня она есть, а завтра...

— Что же надежнее?

— Заранее прошу извинения за банальный ответ, но другого просто не могу найти: работа и еще раз работа.